

Видя, как все сражающиеся на площади, по крайней мере, держатся на своих местах, Куинн решил использовать навык Теневой пустоты, чтобы создать купол вокруг себя. Он не был особенно большим, потому что в этом не было необходимости, но первое, что он хотел сделать, это вернуть свои МК-клетки.

На платформе был создан маленький купол, и он остался внутри. Куинн мог использовать Теневой замок на себе. Полностью выведя себя из боя, однако в этом пространстве он не смог так быстро восстановить свои клетки, и прямо сейчас время было очень важным фактором. В то же время, сидя в куполе, Куинн начал медитировать, и он почувствовал, что его энергия Ци снова возвращается.

- Подожди, Синди, как только я выйду отсюда, я отплачу тебе за все то дерьмо, через которое ты заставила меня пройти, - подумал Куинн: - Ребята, подождите еще немного.

Ему было почти невозможно не волноваться, когда остальные сражались снаружи. Но Теневой купол заметила Синди.

- Этот мальчик - тот, за кем я должна присматривать. Он темная лошадка, которая может все испортить, и его Теневая сила - это проблема, особенно если он позовет его, - подумала Синди, имея в виду Артура.

Увидев это, Джилл посмотрела на Ремуса и слегка кивнула ему, и вскоре он поднес пальцы к голове и слегка повернул их.

Те, кто пришел из Десятой семьи, снова были заняты борьбой с членами Восьмой семьи, только на этот раз они не казались такими живыми, как раньше. Их глаза выглядели слегка тусклыми. Было ясно, что что-то не так, особенно их невнятные слова.

Однако в разгар их битвы произошло нечто странное. Вскоре они уже не обращали внимания на тех, кто стоял перед ними, и вместо этого пытались пробежать мимо и направиться к сцене. Именно тогда Сэм заметил других, идущих из-за площади и с боков. Все вампиры направлялись к сцене.

- Они целятся в Куинна! - крикнул Сэм: - Если на его тень нападут, это снизит его клетки, и у него не будет времени восстановиться. Мы должны защитить его.

Все услышали слова Сэма и поспешили действовать, бросившись на сторону Куинна, но они не доберутся до него раньше врагов, а все остальные лидеры, казалось, были заняты своими собственными боями.

Те из Восьмой семьи, которые пришли из других районов, были замечены поднимающимися на

сцену, и Брайс и Прима просто пропустили их, не нападая ни на одного из них.

- Я же говорил тебе держаться подальше от битвы, нам не нужна твоя помощь, - подумал Брайс.

Когда один из вампиров, наконец, поднялся на сцену, ему не пришлось далеко тянуться к Куинну, но вскоре он почувствовал, как что-то обернулось вокруг его ног, и его отбросило назад на землю. Другой вампир подошел к нему, и раздавленные пальцы заставили вампира отпустить.

На сцене стояли две девушки - Сильвер и Казз, и они не позволили никому из вампиров подняться на сцену.

Нейт засунул оба пальца в рот и начал насвистывать, привлекая внимание.

- Посмотри на это, у нас, в Десятой семье, самые лучшие девочки защищают нашего лидера! - взволнованно сказал Нейт.

- Разве они не из других семей? - попыталась поправить его Линда.

Но он проигнорировал это замечание и продолжал подбадривать вампиров из Десятой.

Теперь, все члены Десятой семьи также защищали нижнюю часть сцены. Они наносили удары своим оружием и использовали свои Теневые способности, чтобы прикрыть спины друг друга.

Эрин впечатляла, поскольку она становилась сильнее каждый раз, когда разбиралась с одним из вампиров, но чередовалась между нападением и помощью другим, сохраняя контроль, когда слова Лео проходили у нее в голове.

С другой стороны, у Лейлы дела шли не слишком хорошо. Она не трансформировалась ни в одну из своих других форм и просто стреляла стрелами, но ей было трудно не вмешиваться в эти бои. Казалось, она сдерживала свою силу, или у нее просто было что-то еще на уме.

Однако это, казалось, не имело значения. Хотя те, кто принадлежал к Десятой семье, были немногочисленны и их превосходили числом, они были гораздо более сильными, чем кучка обычных вампиров.

- Похоже, тот, кто контролирует тех, кто из Восьмой семьи - это тот, кого они называют первоначальным вампиром, - прокомментировал Лео: - Борден, если мы хотим, чтобы другие не пострадали, в наших интересах избавиться от него как можно быстрее.

- Не волнуйся, - сказал Борден, начиная пинать землю ногами. Его мощные ноги оттолкнулись

от земли, и в земле образовалась дыра.

- Я уже этим занимаюсь.

Как и раньше, казалось, что Ремус смог оправиться от мощных ударов Бордена, но на этот раз Борден не хотел давать ему время использовать свои мощные способности, поэтому он решил заставить его войти в ближний бой.

Сначала Ремус, казалось, боролся, его били, и ему было трудно восстанавливаться на лету. С каждым ударом, нанесенным Борденом, он разрушал все кости в этой части тела Ремуса. Другие, видя это, задавались вопросом, могли ли это сделать все оригинальные вампиры, или это было просто особенным для Ремуса.

Однако, вскоре, Ремус начал привыкать к скорости Бордена, и он смог слегка блокировать атаки кулаками, чтобы сбить его с толку, и его атаки промахнулись. Удары Бордена были сильными. Так что, пока Ремус мог ударить кулаком в нужное время, он мог сделать так, чтобы Борден продолжал идти вперед и не бил ничего, кроме воздуха, в то же время его тело потеряло равновесие, и Ремус ударил Бордена коленом в живот, отбросив его в сторону.

- Помни, что на этот раз нас двое! - крикнул Лео, взмахнув мечом вертикально.

Если Ремус ничего не предпримет, он будет разрезан, и даже он не был уверен, что сможет восстановиться, особенно со странными способностями лысого человека.

Используя затвердевшую кровь, он попытался блокировать атаку, насколько мог, но лезвие все еще пронзало его талию. У него не было выбора, кроме как использовать свои руки, чтобы активировать способность Кровавой пушки, стреляя ей в сторону Лео, он надеялся вывести его из боя.

Раздались громкие хлопки, когда две пушки успешно попали, но это был не Лео, а Борден. Его твердые чешуйки спадали с тела, и зеленая кровь капала на землю, но у него было лица не того человека, которого только что ранили. Его лицо сияло улыбкой.

- Разве ты не помнишь, чем больше ты причиняешь мне боль! - крикнул Борден, схватив обе руки Ремуса, когда они были в середине исцеления от Кровавой пушки: - Тем сильнее я становлюсь.

Используя свою огромную силу, которая намного превосходила силу Ремуса, Борден смог оторвать обе его руки от тела, а затем, не теряя времени, замахнулся на него его же конечностями, ударив Ремуса по голове. Они взорвались, ударившись о его тело.

Это было место резни, так как части рук были разбросана повсюду, и везде была кровь.

- Давай посмотрим, сколько ты сможешь исцеляться, если я буду продолжать вот так отрывать части твоего тела. В какой-то момент это должно закончиться, верно?

Теперь, когда его руки снова были в середине исцеления, Ремусу тоже было не на что нападать, и он видел, что мечник снова приближается к нему.

- Это действительно неприятно, я должен что-то сделать, - подумал Ремус, глядя на Бордена.

Затем, несколько секунд спустя, когда Лео замахнулся мечом, готовый разрубить голову Ремуса пополам, он почувствовал удар в живот, отбросивший его прочь, отправив на пол. К счастью, Лео был осторожен и имел вторую стадию Ци, покрывающую все его тело, но это не полностью помогло ему избежать ущерба.

Взглянув на того, кто только что сделал это, он увидел, что тот, кто ударил его, был не кто иной, как Борден.

- Почему ты нападаешь на меня? - спросил Лео.

- Потому что это ты пытаешься причинить боль людям, которые мне небезразличны, - ответил Борден.

Лео быстро понял, что то, что влияло на членов Восьмой семьи, теперь влияло на Бордена, и он видел в Лео своего врага.

<http://tl.rulate.ru/book/38965/1492375>